

МЫ И НАША АТОМНАЯ

12 июня Славутичское телевидение передало интервью генерального директора ПО ЧАЭС Николая Михайловича СОРОКИНА, данного им заведующему отделом культуры горисполкома Александру Алексевичу ДЕМИДОВУ.

Д.—Все вопросы можно условно разделить на три категории. Первый—снятие ЧАЭС с эксплуатации. Какой последней информацией Вы владеете, что мы можем сказать жителям Славутича, работникам ЧАЭС?

С.—Я должен обратиться к истории вопроса. Всем известно, что 24 марта на ЛАЭС произошла авария. Причина ее — в дефекте одного из ответственных узлов реактора. Сразу же, после этой аварии, выявив причины, мы остановили свои действующие блоки, обнаружив, что и у нас есть подобные дефекты. Мы приняли решение заменить ЗРК — запорно-регулирующие клапаны. По этому вопросу мы обратились в Кабинет министров Украины, так как выполнение таких работ требует значительного времени и значительных материальных затрат. По поручению Кабинета министров вопрос о возможности или невозможности дальнейшей работы был рассмотрен на Президиуме Академии наук. Президиум поддержал позицию нашей станции.

25 мая было второе совещание и совершенно неожиданно, несмотря на наше заявление о готовности продолжать работу и устранять дефекты, было принято решение остановить станцию в 1992 году. Правда, была сделана интересная оговорка: учитывая чрезвычайную важность вопроса, согласовать его с Верховным Советом и Президентом Украины.

После такого решения мы направили письмо Президенту Украины с просьбой рассмотреть данный вопрос, так как по нашему мнению станция ни технически, ни организационно не готова к останову. Верховный Совет в 1991 году дал нам два года на подготовку с тем, чтобы мы остановились в 1993 году. За это время мы должны были выполнить в первую очередь такие технические мероприятия, как обеспечение станции теплом и паром, а также разработать и реализовать мероприятия по социальной защите персонала. Это те мероприятия, которые Кабинет министров должен был разработать до 1/XII-91 г. Это не было выполнено.

3 июня этот вопрос рассматривался в комиссии Верховного Совета по чернойбыльской катастрофе. Станцию поддержали, отметили недопустимость поспешного решения. Наконец, 10 июня состоялось совещание у Президента Украины Л. Кравчука. На нем присутствовали директора всех атомных станций, Президент, работники концерна «Укратомэнергопром», вице-президент Академии наук, научные сотрудники Академии наук и другие ответственные работники.

Разговор шел о всей атомной энергетике и о ЧАЭС в частности. Первое, на что я обратил внимание,— это прекрасная информированность Президента. Я воспользовался возможностью выступить. В результате Президент принял, на мой взгляд, совершенно определенное решение — Кабинету министров пересмотреть решение с учетом ранее определенных сроков остановки станции — 1993 год. И совершенно ясно сказал, что если такое решение будет принято, он его поддержит.

А потом было интервью, которое большинство жителей, наверное, видели. 10 июня в программе «Дніпро» в 21 час Президент сказал, что он считает необходимым не принимать поспешных решений, а действовать в соответствии с постановлением Верховного Совета от октября 1991 года. То есть мы получили мощную поддержку. И, насколько мне известно, сейчас Кабинет министров близок к тому, чтобы решение было пересмотрено и восстановлены исходные сроки остановки блоков. Это значит, что сейчас основная весьма трудная и почти неразрешимая задача решена — мы получили возможность эксплуатировать станцию дальше. Теперь нам необходимо обеспечить техническую готовность, не допустить серьезных происшествий на станции, так как наша ЧАЭС для общественности находится как под микроскопом. Мы не должны допустить непродуманных действий и решений, выступлений в прессе, призывов к останову, забастовкам. Это только повредит станции.

Д.—Какова судьба города после закрытия ЧАЭС? Где будет работать освобождающийся персонал?

С.—Мы добиваемся того, чтобы город был достроен как и предполагалось по проекту до 30 тыс. человек. Должны быть введены в строй все объекты соцкультбыта.

После остановки станции численность персонала будет постепенно сокращаться. Где же могут приложить свои силы высвобождающиеся работники? Во-первых, на самой станции останется часть персонала. На объекте «Укрытие» предполагается замена вахтового персонала на персонал с ЧАЭС. В 30-километровой зоне тоже найдется работа для части персонала — также предполагается замена вахтового персонала на стационарный, хотя эти процессы не будут проходить безболезненно. Но на тех объектах, которые я назвал, весь персонал не найдет применения. Например, наиболее квалифицированные кадры, как работники турбинного цеха, в первую очередь будут трудоустроены в Славутиче. Для этого мы поддерживаем инициативу создания малых предприятий, чтобы и они служили источником рабочих мест. В частности, сейчас заключен договор с предприятием «Адрес», которое будет производить приборы и аппаратуру на основе лазерной техники. Первые свои достижения это предприятие продемонстрировало на Дне города.

Пока станция работает, мы способны обеспечить такие же условия жизни, как на других атомных, не хуже. Когда станция остановится, и мы перестанем зарабатывать деньги, будем вынуждены просить их у государства. А просить всегда хуже.

Д.—Кто будет финансировать ЧАЭС после ее закрытия и кому она будет подчиняться?

С.—После закрытия финансирование будет из госбюджета. Кому будет подчиняться? Когда станция будет снята на промежуточном этапе из эксплуатации, не исключено, что может подняться вопрос о передаче «Киевэнерго». Но это пройдет еще десяток лет, не меньше.

Д.—Имеется ли банк данных о наличии вакансий на других АЭС и могут ли квалифицированные специалисты получить там работу?

С.—Такого банка данных нет и сегодня быть не может. Во-первых, мы намерены и в эти трудные времена продолжать эксплуатацию, поэтому продолжали ремонт. А по банку данных о рабочих местах на других станциях — нужна определенность положения этих станций. Иметь сведения о наличии на них рабочих мест просто невозможно. Не исключено, что будет снят мораторий, тогда ситуация коренным образом изменится; если нет — возможности будут ограничены.

На встрече с директорами украинских АЭС перед совещанием у Президента этот вопрос обсуждался. Они готовы помогать нам, когда возникнет необходимость.

Д.—Есть ли возможность у оперативного персонала перейти на график 2—3?

С.—После остановки станции и с началом вывода ее из эксплуатации такой вопрос можно будет обсуждать. Но изменение графика на 2—3 (два дня работать, три — отдыхать) не обязательно. Не исключено, что будут какие-то другие графики, но это только после того, как станция будет выводиться из эксплуатации. Хотя в свое время, когда персонал работал по 12 часов, для кого-то такой график был удобен, для кого-то — нет. То есть не было единодушия в оценке такого графика.

Д.—По каким критериям будет производиться сокращение работников ЧАЭС?

С.—Что касается сокращения работников предприятий, то это достаточно хорошо определено законами. У нас сокращение будет производиться в соответствии с действующими законами, в том числе и законом о льготах для чернобыльцев, если можно его так назвать. Кроме того, будет разработан проект, который определит численность персонала, необходимого на каждом этапе.

Как предусмотрено, за два месяца увольняемый человек будет предупрежден, при увольнении ему будет выплачена компенсация. Закон будет выполняться.

МЫ И НАША АТОМНАЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Д.— Как обстоит дело с дисциплиной на АЭС, она должна быть очень жесткой.

С.— Не будет дисциплины, не будет и работы. Любой промах у нас оценивается значительно строже, чем на любой другой станции. Дисциплина — это вопрос номер один и меня радует, что об этом беспокоятся.

Д.— Как будет решаться вопрос о выезде из города?

С.— Выезд — в пределах Украины и за ее пределы. Мы вносили предложение, которое должно было быть учтено в постановлении № 152, впоследствии отозванном. Наше предложение не было принято на том основании, что эти вопросы не входят в компетенцию Кабинета министров, а должны быть решены Верховным Советом. Поэтому постановлением не определялись вопросы о возврате на прежнее место жительства.

Работу эту мы будем продолжать. В пределах Украины — вопрос решить трудно, но можно. Возвращение в государство СНГ — здесь значительно сложнее. Но мы от этого вопроса не уходим. Будем выходить на российскую структуру, структуры других государств с тем, чтобы его решать. Но сегодня нет обнадеживающих данных, чтобы сказать, что здесь все ясно...

Что предполагается сделать со статусом служебного жилья? От него мы со временем откажемся. Сегодня, когда речь идет об обмене жилья для ликвидаторов 1-й и 2-й категорий, для тех, кто прожил в квартале более пяти лет, мы исходим из того, что это жилье уже не служебное.

Д.— Будет ли отбираться жилье у работников, опавших под сокращение?

С.— Этот вопрос совершенно не вписывается в норму отношения к работникам. Как можно сократить работника и забрать у него жилье?

Д.— Каковы перспективы у работников Чернобыльской атомной по оплате труда?

С.— Пока станция работает, оплата труда будет на уровне всех действующих АЭС Украины. Мы этого принципа придерживаемся и будем дальше придерживаться. Причем, зарплата повышается как промышленной категории работников, так и непромышленной. Сейчас концерн добивается, чтобы и работникам бюджетных организаций, таких как народного образования, медицинских, платить тоже за счет себестоимости.

Пока этот вопрос будет решаться, мы у себя приняли решение выделить деньги, чтобы на контрактной основе поднять зарплату этим категориям до уровня непромышленного персонала. И такие средства перечислены.

Д.— Мы смогли довольно легко разобраться со всеми вопросами. Но будет ли так легко в жизни станции, в жизни Славутича?

С.— Я с уверенностью говорю, что не все будет легко. В такой ситуации, как у нас, никто не оказывался. Будет трудно, будет болезненно. Высвобождение такого количества персонала, которое предстоит, неизбежно. И его перевод на новое место работы будет связан

с переобучением, с понижением заработка. От этого никуда не уйдешь. Мы живем в новых условиях и с этим приходится считаться.

Д.— На ЧАЭС не заключен коллективный договор между профсоюзом и администрацией. Кто этому препятствует и нужен ли такой «беззубый» профком?

С.— Колдоговор есть. Он действует с прошлого года, но не пересмотрен. Почему? Нет тарифного соглашения между концерном и ЦК профсоюзов работников атомной промышленности. Оно в стадии согласования. И второе: нет постановления, которое определяло бы меры социальной защиты персонала. Я не вижу смысла заключать сейчас коллективный договор, который будет не более, чем пустая бумага. Появятся эти два документа, будет смысл заключать договор.

Что касается «беззубого» профкома, то этот вопрос не ко мне. Профком есть такой, каким выбрали. Я — за сильный профком, который может поддержать, подстраховать, остановить.

Д.— В связи с тем, что у большинства работников ЧАЭС родственники проживают в России, мы требуем решения вопроса обмена купонов на рубли до 50 процентов зарплаты. Можно ли решить такой вопрос?

С.— Не надо требовать того, чего не можем потребовать мы. Мы не можем потребовать у правительства дать нам рубли в достаточном количестве. 50 процентов зарплаты — это примерно 50 миллионов рублей в месяц. Ранее было 30 процентов — соответственно 30 миллионов рублей. Рублей на Украине нет. Мы будем получать зарплату в июне полностью купонами. Многие предприятия Украины остаются и без купонов. Как быть, я не знаю. Будем обращаться с запросами в Национальный банк, концерн, правительство. Но если рублей нет, я не думаю, что это что-то изменит.

Д.— Есть ли вопросы, на которые Вы бы не хотели отвечать?

С.— Такие вопросы есть. Я на них и не отвечал и не буду отвечать в будущем. Это такие вопросы, которые как-то оскорбляют, ущемляют самолюбие других людей. Я не буду отвечать на вопрос: «Должны ли быть приравнены оклады таких-то к таким-то ничего не делающим органам». Поверьте, на станции нет ничего не делающих. Или: «Чем объясняет администрация раздутые штаты управленческого аппарата?» Вы знаете, такой вопрос просто неприятно читать.

В начале беседы я говорил, что добиться продолжения эксплуатации мы смогли с помощью этого управленческого аппарата. Отдел материально-технического снабжения решил все вопросы поставок, это та служба, которая в сегодняшних условиях делает невозможное. Бухгалтерия решила вопросы финансирования — тоже непростые. Планово-производственный — вопрос организации замены ЗРК, обосновал все трудозатраты. Я могу и дальше перечислять те службы, которые помогли нам, чтобы бумаги дошли по назначению. И после того, когда решены задачи, обвинять кого-то в том, что они ничего не делают, совершенно неправильно. На такие вопросы отвечаю первый и последний раз...